

Я, ЗИМРИ-ЛИМ, ЦАРЬ ГОСУДАРСТВА МАРИ...

(Драма в четырех действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Зиновий Шамашин, круглолицый черненький мальчик десяти лет, ученик школы-интерната для одаренных детей в г. Йошкар-Оле.

Инна, молодая стройная девушка, медсестра отделения реанимации республиканской больницы.

Илья Петрович, врач отделения реанимации, симпатичный, статный мужчина возраста около 30 лет.

Заведующий отделением реанимации.

Заведующий отделением неврологии.

Главный врач республиканской больницы, Геннадий Харитонович, человек 50 лет, очень представительный.

Женщина, ищущая сына, около 30 лет, ничего необычного.

Директор интерната для одаренных детей, Дмитрий Данилович, мужчина около 40 лет, с живым лицом в вышитой светлой рубашке навыпуск с марийскими узорами.

Врачи, медсестры персонала республиканской больницы.

Царь Зимри-Лим, царь государства Мари, в золотом одеянии и высокой короне.

Жена Зимри-Лима, Шибта, дочь царя государства Ямхад Ярим-Лима, красивая статная женщина в богатом платье и в короне.

Главный советник.

Главный писец.

Советники: первый, второй, третий.

Слуга, стоящий сзади трона, служит для особых поручений царя, нечто вроде секретаря-помощника.

Танцовщица, красивая юная девушка по имени Мари.

Гадальщик.

Помощник гадальщика.

Слуга-глашатай.

Посланец.

Танцовщица-убийца.

Начальник стражи.

Помощник начальника стражи.

Люди из толпы: первый, второй, третий, четвертый, пятый, старуха из толпы.

Палач.

Идинарум, чиновник царя, отвечающий за зерно и продовольствие.

Слуги царя: первый, второй, третий.

Воины: из войска, царский стражник, второй царский стражник, могучий ратник.

Вражеские ратники: первый, второй, третий, четвертый, пятый.

И еще пирующие вельможи царя, слуги, стражники, танцовщицы, музыканты, воины и прочие.

Действия происходят в 1761 –1759 годах до нашей эры (оба захвата государства Мари Вавилоном объединены в одно вторжение; на самом деле, по истории, после первого захвата государства Мари войсками Хаммурапи в 1761 г. до н.э. Зимри-Лим был оставлен на троне, но он устроил бунт и спровоцировал второй захват в 1759 году, который тут и описывается) и чуть ранее и в 1985 году нашей эры.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

За занавесом шум города, визг тормозов автомобиля, крики людей: «Мальчика сбили! Скорую! Скорую! Ой, бедненький, бедненький!» Вой сирены скорой медпомощи. Голоса: «Так, аккуратно-аккуратно, укладываем! Сестра, закатать рукав, приготовить руку для системы! Водитель, жми на полную!» Снова вой сирены и визг стремительно сорвавшейся с места машины. Занавес раздвигается, отделение реанимации Марийской республиканской больницы, мальчик в кровати, весь утыканный проводами датчиков и трубками систем. Инна, медсестра, осматривает приборы. Справа передвижная перегородка-ширма, за ней чуть виднеется другая койка, она пуста.

Инна (*наклоняясь над мальчиком и поправляя простыню*). Как же так? Что ж ты не смотрел по сторонам? Как жалко, как жалко! Что же ты, нет возле ни мамы, ни папы?! Даже имени твоего не знаем. Сейчас мама и папа тебя уже ищут явно. Ты уже трое суток тут без сознания.

Дверь в палату открывается, входят главный врач больницы, заведующий отделением реанимации и женщина, та сразу кидается к мальчику.

Женщина. Вовочка! Вовочка! (*Останавливается перед больным и чуть отшатывается.*) Это не он! Это не мой сын! Это другой мальчик! Это не он! (*Кричит почти радостно.*)

Заведующий реанимацией (*подхватывает ее за руку*). Хорошо, потише, не будем мешать. Успокойтесь! (*Пытается увести женщину.*)

Женщина. Это не Вовочка, это не Во... слава богу! Но где же тогда мой Вовочка? (*Рыдает, ищет в кармане платок, снова норовит броситься к мальчику, словно чтобы окончательно убедиться.*)

Заведующий реанимацией (*удерживая женщину*). Не надо, пойдемте. (*Они уходят, но скоро заведующий реанимацией возвращается.*)

Главный врач (*наклоняясь над мальчиком*). Как он?

Инна. Все так же, без изменений, ни звука, ни движения. Странно, где же его родители? Почему его не ищут? Откуда он?

Главный врач. М-да, действительно, все это странно как-то. Вот-вот должны прийти еще из нашей школы-интерната для одаренных детей, там у них тоже каким-то странным образом пропал мальчик из Карамасов, это в Волжском районе. У них каникулы, мама вовремя не смогла приехать, а позвонила только сегодня, со связью у них проблема, телефон на ферме есть, но что-то там с ним случилось. Связаться из деревни у нас всегда проблема, надо идти в сельсовет или в правление совхоза... В общем, где-то кто-то явно недоглядел.

Заведующий реанимацией. Мальчики иногда убегают.

В палату заглядывает медсестра.

Медсестра. Геннадий Харитонович, из интерната пришел директор Дмитрий Данилович. Можно впустить?

Главный врач. Да, конечно.

Входит робко мужчина в очках и в рубахе навыпуск с национальным узором у ворота.

Директор интерната (*с порога бросается*). Зиновий, Зиновий, как же так? Что ты наделал? Как нас подве... Впрочем, что это я! Зиновийчик, ангел наш! Наша краса и гордость!

Заведующий реанимацией. Дмитрий Данилович, аккуратнее! Не тормозите, пожалуйста, и не прикасайтесь! *(Отрывает директора от больного, мужчина ревет уже навзрыд.)*

Директор интерната. Самый умница! Гений! Талантище! Музыкант, художник, писатель! Надежда Интерната! Нет, надежда марийцев, нашего народа! Зиновий Шамашин, запомните! Да, да! *(Ревет, вытирает, сняв очки, лицо.)* Поэт! Как? Где это случилось? Он схитрил, он сказал, что тетка пришла, ему все верят, он никогда не врал...

Главный врач *(беря под руку директора).* Это случилось на Советской... Пойдемте, пожалуйста, отсюда. Поговорим в моем кабинете.

Директор интерната *(не желая уходить).* Боже мой, боже мой! Меня посадят! Виноват! Сяду, надо отвечать! Но как же он? *(Оборачивается, снова устремляется к больному, а потом к главному врачу.)* Он будет жить? Будет?!

Заведующий реанимацией. Положение очень тяжелое. Насколько поврежден мозг, мы точно сказать пока не можем, произошел внутренний разрыв органов, была проведена операция. Серьезных повреждений головы вроде как нет, но неизвестно, что с сознанием, возможны внутренние кровотечения.

Директор интерната. Золотая голова! Золотая голова! Вот так всегда бывает с гениями! Обязательно в детстве смертельные опасности! То змеи Геракла, то убийства младенцев Иродом.

Заведующий реанимацией *(явно удивленно).* Убийство младенцев Иродом?

Директор интерната. Да-да, силы зла и добра сильно, насмерть воюют именно возле таких еще с раннего детства!

Главный врач. Каких таких? Не совсем понимаю, Дмитрий Данилович!

Директор интерната. Гениев, гениев!

Все выходят из палаты, остается только медсестра, она снова склоняется над мальчиком, поправляет ему челку.

Инна. Наконец-то ты узнал, Зиновий. Какое интересное имя! Редкое. Какой ты красивый! Какой красивый. У русских такая красота редкость. Мариец. Не очень похож, больше похож на татарина. В Карамасах есть татары? *(Приподнимает простыню, смотрит.)* Нет, не татарин.

Зиновий. Э-э!.. Эн... лиль... саг... гиг... га*...

Инна. Что? Что ты, Зиновийчик милый, сказал? Так, хорошо, речь есть...

Зиновий. Я... я... Бахдулим! Два локтя! Бахдулим!!

Инна. Бахдулим?

Зиновий. Что от Хам..му..рапи?..

Инна. Хаммурапи. Это кто? Что-то очень знакомое, но не припомню. Турецкий певец?

Зиновий *(чуть приподнимает голову и вдруг открывает глаза).* Иштар зумра рашубти илэтим**...

Инна. Илэт и...м? Илэт и? Это он на марийском. Я знаю. Он спрашивает: живешь ли? Но кого? Себя, видимо.

Зиновий. За нат инби микиам у кузбам***...

Инна. Ничего не понимаю, какой-то вроде теперь татарский.

Зиновий. Шэптин, душшупат, балэтум, пиша****...

Инна. Шэп... тин... Не понимаю. Шэп, кажется, по-марийски значит тише. Что он говорит? Он явно бредит. Надо записать для психолога. *(Хватает со столика возле лист бумаги, пишет.)*

Входит заведующий реанимацией.

Заведующий реанимацией. М-да. Ушел самовольно из интерната, очень сильно подвел людей хороших. Очень хотел домой, кисти и картон, холсты приготовил. Мама у него одна, очень много работы у нее, не успела, не смогла приехать. Такое у них, говорит директор, нередко случалось, и Зиновий тогда все занимался один, писал, рисовал, много читал, играл на пианино и гусях.

Инна. И все это он умеет? Это же невозможно!

Заведующий реанимацией. Оказывается, возможно. *(Наклоняется над больным.)* Что-нибудь было?

Инна. Открывал глаза, бредил. Кажется, по-марийски. То просил тишины, то спрашивал кого-то: живешь ли? А потом что-то непонятное, как будто татарское. Иштар, рашубти... Вот я записала. *(Протягивает лист заведующему реанимацией.)*

Заведующий реанимацией *(смотрит внимательно лист)*. Да, это явный бред, хотя Иштар. Иштар! *(Уходит в задумчивости.)*

Медсестра, поправив снова простынь на больном, хочет тоже вроде как выйти, но раздумывает и поудобнее усаживается в кресле возле, задремывает от усталости.

Зиновий *(вдруг резко приподнимается и осматривает палату)*. Беда! Беда народу моему! Надо действовать! Слуги! Я Зимри-Лим, ваш царь и повелитель, великий Ишаку Энлиля! Иштар зумра рашубти... Баштум, машраху, ламассум... шедум*...

Инна *(вскакивает, бросается к мальчику)*. Успокойся, Зиновий! Зиновий, лежи! Тебе нельзя вставать!

Зиновий *(отстраняет девушку повелительным жестом руки)*. Прочь, распутница! Враги на подступах к государству Мари! Моему народу угрожают!

Инна. Какие враги? Ты в больнице! Какому еще государству Мари? У нас республика! Ложись, ложись! Ты бредишь, Зиновийчик!

Зиновий *(громко, негодуя)*. Прочь, ничтожная рабыня! Стража! К мне! Измена! Кто эта женщина-ведьма?! Идинарум, сколько хлеба в наших житницах? Готовьтесь к долгой войне! Где Бахдулим? Обеспечил ли ты защиту каналов и крепость плотин?!

(Вперивается в медсестру.) Ты кто? Кто прислал тебя ко мне? Где мой первый советник? Баштум... машраху, ламассум... *(Падает в изнеможении, но тут же решительно намеревается встать.)*

Инна *(давит на плечи больного)*. На помощь! Какая силища! Не могу удержать. Сюда! Скорее! Кто-нибудь!

Зиновий *(срывает трубки с груди)*. Ко мне! Ко мне! О, Иштар...

Вбегают еще медсестры и врачи в палату, пытаются уложить беснующегося, но в нем огромная сила, он всех легко почти раскидывает.

Заведующий реанимацией *(обращаясь к медсестре возле, та кокетливо поправляет сбившуюся в борьбе шапочку)*. Татьяна, скорее в неврологию, санитаров оттуда!

Зиновий *(яростно)*. Баштум, махрашу... сокрушу!

Главный врач *(входит, пристально смотрит и вдруг очень громко, особым голосом.)* Я слушаю, мой повелитель!

Зиновий. Все ли войска у южных рубежей моего государства?!

Главный врач. Да, мой повелитель.

Зиновий. Как ты отвечаешь мне?! Я твой господин, великий Ишаку Энлиля! *(Падает на койку в изнеможении.)*

Пауза, тишина, все в недоумении смотрят то на мальчика, то на главного врача.

Заведующий реанимацией. Что это было? Инна, ввести больному... *(На миг задумывается.)* ампулу геминеврина *(Медсестра удивленно вскидывает голову — препарат явно редкий.)*! Дальнейшие действия только после осмотра и рекомендаций психоневролога.

Главный врач. Очевидно, какая-то особая форма бреда? Я не знаю, я хирург и не очень силен в психоневрологии и тем более психопатологии, явно нужна их консультация и помощь. *(Оборачивается к врачу возле.)* Иван Степанович, пожалуйста, займитесь этим, такое надо было сразу предусмотреть.

Заведующий реанимацией. Но он был в коме!

Главный врач. Да-да, я понимаю. Через характер бреда, возможно, мы лучше поймем, насколько серьезны внутренние травмы мозга и в каких они зонах. Нужна бы немедленная томография, но он не транспортабелен пока.

Заведующий реанимацией. После удаления селезенки мы с трудом доставили его сюда, а это в другой корпус, нет, пока такое невозможно и крайне рискованно. К тому же томограф был вчера неисправен.

Главный врач. Что, оба? Ух, я им сейчас! Бездельники! Так бы мы их лечили, как они лечат профилактикой технику! *(Решительно выходит.)*

Все оставшиеся молчаливо обходят мальчика и с каким-то даже почтением его рассматривают.

Заведующий реанимацией. Все это странно. Ничего подобного я еще не слышал. Иштар — богиня плодородия и любви в древнем Вавилоне. М-да, тут поверишь и в переселение душ. Фантастика! Инна, записывайте всё, пока не пришли неврологи и психопатологи, да и после них записывайте. Баштум, махрушу. Баштум махрушу... *(Говорит теперь так, как будто остался один.)* Что изучает этот мальчик, историю, древние восточные языки? Слова очень восточные, похожи чуть на арабский говор, в институте у нас учились арабы, я помню. Илья Петрович, а вы помните? *(Смотрит на врача реанимации возле.)*

Илья Петрович. Да, конечно, но Иштар. Иштар. Это же и вправду из Вавилона. М-да, чудеса! Надо позвонить в интернат, что они там и такому учат? Может, ставили пьесу?

Инна. Этот мальчик их гений, он и поэт, и художник, и музыкант, ничего удивительного.

Илья Петрович. Удивительное как раз всё. *(Рассматривает мальчика.)*

Заведующий реанимацией. Так, все лишние, пожалуйста, выходим! По своим рабочим местам! *(Выпроваживает всех и выходит сам.)* Инна, Илья Петрович, когда придут психи, позовете меня. *(Как-то странно улыбается, глядя на остающихся, и махает лишь чуть рукой.)*

Илья Петрович немедленно приближается Инну и целуют ее в шею, она для вида отбивается, у них явно служебный роман.

Инна. Илья! Илья Петрович! Нельзя, ведь в любой миг могут войти!

Илья Петрович. Инночка, ты сегодня сможешь? *(Пытается решительно засунуть руку девушке под халат.)*

Инна. Илья, Илья, так нельзя, я не могу!

Илья Петрович. Это я не могу! Совсем не могу уже! Так ты сможешь? Обещай мне!

Инна *(убирая руку любовника, чуть с придыханием).* Обещаю.

Илья Петрович *(снова давая волю руке).* Ты доведешь меня до сумасшествия, если не придешь... запомни, я безумец!

Инна. Когда ты подашь на развод?

Илья Петрович. Я провоцирую жену, но та словно совершенно вдруг изменилась.

Понимаешь, мне нужно для придания мне силы психологическое преимущество, все-таки я эту женщину любил...

Инна. Ты ее и сейчас любишь.

Илья Петрович. Нет, это привычка, даже когда я сплю с ней, вижу только тебя, ты так умеешь сладко стонать...

Инна (*явно смущаясь*). Тсс. Мне стыдно, не надо, милый. (*Чуть, поправляя халат, пытается отстраниться, так как они сидят друг возле друга очень близко.*)

Вдруг больной снова резко приподымается и открывает глаза, оглядываясь как-то свысока и замечая двух людей.

Зиновий. Как тихо во дворце! Не к добру! Кто вы? Помогите мне встать. (*Пробует встать.*)

Инна (*бросается на грудь больному*). Вам нельзя, мой государь! (*Оборачивается на врача.*) Почему не действует укол? Может, еще дозу?

Зиновий. Какую дозу, несчастная, ты хочешь смерти себе?! Что со мной? Меня отравили тайно мои враги? Ты?! Кругом измена! Ты кто (*обращается к врачу*) и где я? Ты жрец богини Иштар? А это рабыня Иштар? Что за одежды?!

Инна и Илья Петрович (*вместе, даже падая на колени почему-то*). Виноваты, наш повелитель! Что прикажете?

Зиновий (*обводит взором палату.*) Это что, чертоги Ану, бога неба? (*Снова смотрит на двоих, протягивает руку к стетоскопу на груди врача.*) Какой поразительный амулет. Какому посвящен богу? Кто сделал такое дивное сокровище и что это за блестящий металл? Серебро? Нет, не похоже. (*Берет стетоскоп, оцупывает, врач чуть отстраняется.*) Ты боишься царя? Не доверяешь ему? Дай сюда свое сокровище! (*Решительно берет стетоскоп и смотрит, гладит металл.*) Не вижу знакомых лиц! Ты каким богам поклоняешься, чужеземец?!

Илья Петрович. Иштар! Иштар! Богине Иштар!

Зиновий. Тогда прочти мне гимн богине Иштар!

Инна. Мой повелитель, ты спишь, это все во сне!

Зиновий. Во сне? Ах, это дивный сон? О боги, чудесны знамения ваши! (*Ложится послушно.*) Как прибудет гонец с поля битвы из Эшнуна, разбудите меня.

Инна. Конечно, конечно, мой повелитель!

Зиновий. И приготовьте пойманного льва, я, проснувшись, хочу видеть его.

Инна. Да, мой великий повелитель! Лев злобен и прекрасен!

Зиновий (*протягивает стетоскоп*). Возьми свое, смотритель Ану. И прошу, поведай мне во сне, как сделал ты этот дивный металл! Завтра на службе я воздам тебе за это золотом!

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Царский дворец в городе Мари государства Мари. Тронный зал в геометрических росписях на стенах и в сценах, как царь на колеснице ведет за собой пленных, видны входы в опочивальню, в святилище Иштар, в школу писцов. Царь на троне, с обеих сторон которого львиноголовые орлы, а над тронном стяг царя с марийским узором. В зале танцуют полунагие танцовщицы, мягко звучит восточная музыка. Возле трона с одной стороны трое писцов, сидящих на корточках, с писалами в руках. Возле царя, с другой стороны, трое его чиновников, впереди всех главный советник, все в очень богатых одеждах с золотым шитьем.

Царь Зимри-Лим. Мой ушедший в тот мир отец Иахдун-Лим, великий строитель и покоритель семи стран, укрепивший брега могучего и своенравного Евфрата и Хабура,

украшивший заново наши города Мари, Тирку, построивший новый град Дур-Иахдунлим на новом, его волею решительной возведенном канале в честь этого же благословенного имени, сделал бесконечно много для счастья своего народа, народов государства Мари. Да будут боги к нему милостивы. И я, Зимри-Лим, Ишаку Энлиля, продолжил достойно дело отца моего, достроил великий город его, берегу его каналы, забочусь о трудолюбивых людях моих и достойно противостояю нашим извечным и коварным врагам, атакующим наше процветающее государство с юга. Доколе, мудрый советник мой, люди Эшнуны и Субарту, их никчемные правители будут противостоять мне? Готовы ли наши новые полки для отправки к полям сражений для окончательного их сокрушения? Выслал ли царь Кархемиша, любимый подданный мой Иатар-Ами, коий сам назвал себя моим сыном, когда умер его отец великий Аллаханда, табун светлогривых коней для моих новых колесниц, как я ему велел? И где его псы, которых он обещал мне? На днях пришел лишь ко мне его караван с вином и тканями заморскими. Но с вином и тканями немного навоюешь. Он что, состоит в тайном сговоре с моими врагами, с Эламом вездесущим?! Есть ли об этом сведения от наших соглядатаев при его дворе? А сколько еще помощи прислал Хаммурапи после того моего письма? Сколько воинов? Разве я так ему помогаю в войне его с Ларсом?! Разве три тысячи жалких пеших достойно великого Хаммурапи, творящего столь невиданные и умнейшие законы? Законы, явно исходящие из уст откровений богов вавилонских!

Главный советник. Царь Вавилонии Хаммурапи сегодня прислал письмо, вот оно. *(Протягивает футляр с глиняной табличкой внутри и с печатью, держа его у лба.)*

Царь Зимри-Лим *(жестом.)*. Читай.

Главный советник *(срывает печать, бросает ее на пол)*. «Так сказал Хаммурапи: я послал многочисленные войска Зимри-Лиму. Как ты знаешь, путь, который должно пройти войско, длинен. Я посылаю привет Зимри-Лиму...» *(Видит нетерпеливость государя, пропускает.)* Тут привет еще своему войску, напоминание о том, что он сообщил о врагах, которые осаждают Расебу. «Чтоб твои сведения о врагах ко мне приходили регулярно», так гласит последняя строка послания, больше в нем ничего ценного нет.

Царь Зимри-Лим. Что? *(Выхватывает табличку, читает.)* Да его сведения мало что стоят и как он смеет мне так смело намекать о долгах моих? *(Задумывается.)* Он становится нагл... Он, покорив Элам, чересчур возомнил о себе. И не он ли подталкивает Элам поддерживать врагов моих? Не потому ли цари Эшнуны и Субарту особенно ныне стали смелы? Что ты думаешь об этом, мой мудрый советник, советовавший еще отцу моему, который сумел потому покорить семь могущественных царств? И что написано в данной табличке *(делает жест остальным советникам отойти дальше, те немедленно отступают в тень)* еще нашим соглядатаем, писцом Хаммурапи Бахдиммом, тайно, только для нас?

Главный советник. Сейчас. *(Читает по особой системе.)* Готовится сговор с патеси Субарту...

Царь Зимри-Лим. Вот как! Законники всегда особенно беззаконны!

Главный советник. Государь, великий Ишаку Энлиля, я все более склоняюсь к мысли о том, что нам пора бросать поддерживать Хаммурапи. С помощью нас он придавил весь Элам и теперь удерживает в своих забористых руках всю южную Месопотамию и Ассирию. Да, ныне он союзник нам, дабы мы его обезопасили с севера от коварной и могущественной Ларсы. Но а если Ларса падет? А мы будем ослаблены в нашей войне с этими вечно задирающимися субарийцами? Двое львов трудно уживаются...

Царь Зимри-Лим. Так что, нам пойти на тайный сговор с правителем Ларсы. Но тогда надо хотя бы как-то — пусть косвенно — доказать, что Хаммурапи через Элам помогает нашим врагам. Что сделано для этого? Я вижу, ты об этом тоже уже много думал?

Главный советник. Да, я давно уже думаю над этим. Царь Ларсы очень нуждается в боевых конях, и можно помочь ему в этом. Твой верный вассал царь Кархемиша

приготовил целый табун великолепных скакунов и даже закупил для нас много готовой боевой упряжи, но я придержал поставку...

Царь Зимри-Лим. Что?!

Главный советник. Прости, мой государь, великий Ишаку Энлиля, я это сделал только сейчас, до вашего призыва к вам, но гонец еще ждет вашего вердикта. Есть люди, которые готовы провести часть коней в становище царя Ларсы. Нужно ваше решение.

Царь Зимри-Лим. А Иатар Али, владыка Кархемиша, молодец! Псы подождут, сейчас не до них! *(Замолкает, явно задумываясь.)* Надо немедленно искать временного союза с царем Эшнуны тогда... или натравить его на Субарту.

Главный советник. Это нам не удавалось еще никогда.

Царь Зимри-Лим. Но если Хаммурапи ищет связи с Субарту, забыв про эшнунцев, это следует обыграть в наших целях.

Главный советник. Я буду думать над этим, мудрейший, величайший Ишаку Энлиля!

Царь Зимри-Лим. Думай скорее! Сколько от табуна планировалось Ларсе?

Главный советник. Половина скакунов из пятисот.

Царь Зимри-Лим. Отправить треть. Двести коней. Готово ли письмо ему?

Главный писец *(встает и низко склоняется.)* Готово, великий повелитель народа мари, Ишаку божественного Энлиля!

Царь Зимри-Лим. Кто его доставит и надежны ли люди, которые погонят коней к врагу?

Главный советник. Враг возможного врага ныне, это уже союзник. В деле сем учесть всего невозможно, но эти люди очень хитры и всегда находят пути там, где даже их нет.

Царь Зимри-Лим. Кто они?

Главный советник. Иудеи.

Царь Зимри-Лим. Эти народы несносны! Еще при моих праотцах великих царях Мари мы не слышали их чудовищного варварского говора! Великие цари великого государства Мари: Тура-Даган, Пузур-Иштар, Илум-Исара, Иди-Илум и иные многие, коих сохранила для вечности история, совсем мало говорили о них в своих записях! Я слышал о патеси сумерийского города Лагаша Эаннатуме, который восемьсот лет назад вторгся в Мари и покорил народы наши, но через некоторое время мы взяли сами Сумер и стали вновь тут властелинами. Потом через сто лет уже воинственный Саргон I, объединив Аккад и Сумер, перешел в наступление и взял нас, став называть себя царем Верхней страны, но потом и саргониды ненавистные волею богов наших рухнули под натиском гуттеев, и мы снова оказались счастливы и свободны. Потом династия Ура установилась в Сеннаре, они снова покусились на нас, оставив нам автономию немалую в знак восхищения культурой нашей, богами, храмами и дворцами. И вот государство Ура опрокинули эламиты, и с того времени мы только росли. Я знаю многое, но откуда эти многочисленные дикие племена заполонили наши улицы, и не только наши, но и особенно Аккада и других городов Вавилонии! Аккад вообще заговорил после саргонидов иначе, и этот нечестивый язык проникает к нам! Это напасть какая-то! Саранча! И вот мы уже пользуемся их услугами! Нелепо! Нельзя ли найти иной путь связи?

Главный советник. О, великий Ишаку Энлиля, вы поистине кладезь знаний и мудрости. И никто не знает истории народов, живущих у Евфрата, лучше вас, величайший книгочей! Но иных путей пока нет, а искать нет времени. Время уже против нас. Мы слишком долго были справедливыми и честными! Если еще немного будем такими, проиграем!

Царь Зимри-Лим. М-да, мир людей воистину крив! Так откуда эти народы взялись и словно бы заполонили нас, великих шумеров! Все эти дикие амориты, финикийцы, иудеи, арамеи, халдеи, теперь они всюду, и их говор везде, еще при отце их было гораздо меньше, а ныне даже язык наш они преображают под свой, хотя учатся у нас письму и всем знаниям нашим великим, искусству строительства каналов и городов, дворцов, храмов, канализаций и даже комнат для принятия ванн с благовониями!

Главный советник. Да, это так, они очень умеют и хотят учиться. И особенно они постигают и пытаются понимать наших богов и их Мир.

Царь Зимри-Лим. Запретить! (*Призывает остальных советников, смотрит выжидающе на них.*) Запретить употребление слов этих пришлых у нас, запретить совершенно во дворце употребление этого дикого аккадского наречия! Под страхом смерти! Кто мне скажет, откуда все эти иудеи, халдеи и прочие? И почему они способны даже преобразить наш язык, язык великих шумеров, которые плавил бронзу тогда, когда все эти люди ходили в своих знойных пустынях дикими и нагими подобно скоту! И как с ними поступить?

Советник первый. Сейчас их трогать нельзя, они нужны, они поставляют своих сынов в войска наши, а драться они могут фанатично во имя богов.

Царь Зимри-Лим. Каких богов? Своих? Наших?

Советник первый. Они исправно посещают наши храмы и дерзают учиться грамоте особенно.

Царь Зимри-Лим. Хорошо, вернемся к данной теме после того, как Ларса обескровит совершенно Хаммурапи! Что ты думаешь о нем? И почему эламиты помогают врагам нашим, народам Эшнуны и Субарту, а не идут против Хаммурапи, который как раз придавил их пятою своей, кто это мне объяснит? Не проще им помочь нам, мне? Почему они не идут против их покорившего царя? Чем их держит Хаммурапи? Своими писюльками о справедливых законах? Да они даже строить фундаменты зданий не умеют! Строят дворцы без колонн! Это значит, что они ничего не понимают в красоте и прочности! Ха-ха!

Советник второй. Государь, великий Ишаку божественного Энлиля, я считаю, что Хаммурапи следует убить!

Царь Зимри-Лим. Что?! (*Пауза, все молчат.*) Позвать сюда гадальщика по печени жертвенного барана! Что скажет он и что видел сегодня?

Слуга, стоящий сзади трона. Есть, величайший из великих!

Слуга выходит стремительно из тронного зала, танцовщицы приближаются к царю, танцуют на переднем плане очень эротично.

Царь Зимри-Лим (*глядит с восхищением на одну из танцовщиц, встает и подходит к ней, та немедленно опускается, чтобы поцеловать полу его одежды, царь поднимает ее.*) Симтишша иханнима сихэтум*! Как звать тебя, лунолика и прекрасная! О великая Иштар, для чего людям столь божественная красота? Какие планы богов скрываются за этим? (*Пристально смотрит на наложницу.*) Как звать тебя? Ты тоже иудейка, как я вижу, судя по очам волооким и черной огромной косе.

Танцовщица (*опускает низко голову, но царь поднимает ей лицо за подбородок*). Нет, мой отец и отцы моего отца были шумерами издавна. Еме гир** — мой родной язык.

Царь Зимри-Лим. Ты лжешь царю? Такого не может быть! А мать? А мать матери, мать отца, матери дедов?

Танцовщица. Простите, великий повелитель, могущественный Ишаку Энлиля, я этого не знаю, я девица и ум мой мал для того, чтобы подобные знания вместить. Я обучена только искусству танца и любви.

Царь Зимри-Лим. Вот как! Ты, я вижу, еще и очень умна. Как звать тебя?

Танцовщица. Мари.

Царь Зимри-Лим. Мари? Хорошо. Сегодняшняя моя ночь для тебя. Танцуй далее!

Танцовщица. Я буду славить богов за решение ваше и выбор меня! Я безмерно счастлива.

Девушка входит снова в круг танцующих, в этот миг в сопровождении слуги входит гадальщик и почтительно падает перед царем Мари.

Царь Зимри-Лим. Говори!

Гадальщик. Особенности печени жертвенного барана гласят нам следующее: опасность с юга безмерно растет. Появилось лицо, которое жаждет владеть нами особенно.

Царь Зимри-Лим. Как же быть? Устранимо ли это лицо? И сколько за ним времени жизни?

Гадальщик. О великий царь наш, Ишаку великого Энлиля. Жертвенный баран нам пока этого не поведал, только сообщил о каком-то серьезном долгожданном известии, крайне важном для нашего бесконечного будущего и которое вот-вот прибудет.

Царь Зимри-Лим. Просите еще богов, еще несите жертвы! Отдайте им младенца, наконец, как делали деда наши!

Гадальщик. Будет исполнено, мой повелитель, замещающий на земле самого Шамаша!

Царь Зимри-Лим. Завтра я сам сослужу службу богам нашим и попрошу их, а пока пошлите вместо меня меня.

Слуга сзади выносит полуметровую алебастровую фигуру царя в золотом украшенной одежде, немедленно из-за спины появляется жрец и уносит фигурку в дверь, ведущую в храм Иштар, оттуда тут же начинается гремящее песнопение, которые вскоре стихают.

Царь Зимри-Лим встает и молча подходит к советникам, сверлит их взором.

Советник третий. Будем ждать ответа жертв-агнцов наших, если они укажут короткий путь Хаммурапи, мы послушаем глас богов наших. У нас готов человек для этого, который безмерно нам предан.

Царь Зимри-Лим. Опять иудей?

Главный советник. Да, наш великий повелитель! Из их племен, халдей.

Царь Зимри-Лим. Воистину эти народы не знают бога и стыда! Что он просит взамен?

Главный советник. О, совсем немногого!

Царь Зимри-Лим. Тем более! За такое — и немногое! Но ведь его ждет жуткая гибель!

Главный советник. Он искусный лекарь и знаток ядов.

Царь Зимри-Лим. Так что он просит все-таки?

Главный советник. Его сын, живущий здесь, влюблен в одну знатную особу из древнего шумерского рода, он жаждет на ней жениться.

Царь Зимри-Лим. Она не из...

Главный советник. Она не царских кровей.

Царь Зимри-Лим. Что ж, пусть влюбленный получит свое, и не надо ждать гадалщиков. Я чувствую сердцем, что мой враг очень слаб пред богами нашими, и я сам помолюсь, чтоб ему открылись врата того мира!

Главный советник. Слушаюсь, о великий повелитель народа Мари!

Царь Зимри-Лим. Да, еще, я хочу погулять на свадьбе сына того халдея! Устройте ее скорее! У кого свадьба, у кого похороны, каждому свое. А пока я устал, уступите место моим красавицам-танцовщицам, пусть усладят мое сердце, выбив из него все тревоги.

Все советники отступают в глубь залы, в двери входят еще танцовщицы, они заполняют сцену. Танцы под чарующую восточно-марийскую музыку (то есть музыку с марийской основой и сильным восточным колоритом) длятся не менее пяти-десяти минут. Музыка чуть стихает, в тронный зал стремительно входит слуга-глашатай.

Слуга-глашатай. О великий повелитель государства Мари, божественный Ишаку Энлиля! Невероятная весть! Только что прибыл человек с известием от тех доблестных людей-первопроходцев, которых вы в прошлом году отправили на север!

Советники немедленно выходят на передний план, танцовщицы пришедшие исчезают, несколько танцовщиц продолжают танцевать в стороне.

Царь Зимри-Лим. Гадальщик был прав! Великая весть! Ведите его немедленно сюда.

Двери открываются, в них входит человек весь в пыли и явно сильно уставший, так как несколько суток скакал верхом на коне. Он падает ниц перед царем, царь подходит к нему сам и его поднимает.

Посланец. О великий повелитель мой!, Ишаку божественного Энлиля! Люди и ратные воины, коих ты послал на север, к морю соленому, в коем водится носатая рыба с крокодильим хребтом, вкус коей просто божественен и должен быть украшением только стола царского, послали со мною, счастливейшим из счастливейших, вам добрую весть. Мы перешли то море на кораблях, построенных вашими корабелями и плотниками, что были с нами. Море то встретило нас мирно, хотя слышали мы, что оно бывает дерзким и грозным. Мы осмотрели все северное побережье этого моря, в него впадает три крупных реки, одна, самая большая, другая чуть меньше, третья еще чуть поменьше. Один отряд в пятьдесят человек направился осматривать среднюю реку, поднявшись по ней максимально глубоко, он после должен был идти на закат, чтобы встретиться с нами, или же построить там замок и вернуться к морю, чтобы войти после вслед за нами в самую большую реку. Этот отряд, как после мы узнали от их посланника, действовал очень успешно, осуществляя ваши планы, великий наш государь, Ишаку Энлиля. Они обнаружили удивительные горы с признаками наличия меди в большом количестве. На том месте они основали городок и обустроились. Мы же вошли в болотное устье огромной реки, все устье ее состояло из множества рукавов и островов, а рыбы там просто не меряно. Здесь, чуть выше по течению, когда болота кончились, мы нашли первое место, где можно поставить замок за, что говорится, пару бронзовых застежек даже, ибо народы, тут живущие, плавления бронзы не ведают, но золото уже любят и почитают. Далее мы пошли дальше по реке, шли долго-долго. И становилось все холоднее, холоднее! Но вот после степей появились первые леса, потом еще и еще! Дремучие чащобы из огромных деревьев! А зверья там видимо-невидимо! И туры, и рогастые великаны-лоси, и свиньи дикие, а пушнины-то! Вот вам скромный подарок! *(Протягивает царю связку пушнины.)* И застала нас зима лютая, а людей тут совсем мало, живут они дикарями в землянках, лепят горшки из глины не обожженной! Не знают гончарного круга, бронзу видели единицы, кажется. Нам срочно пришлось тоже тут рыть полуземлянки со срубами! Но мороз после настал лютой, костры горели круглые сутки у нас, но многие люди все равно стали в кашле хворать, заболеть от неведомой болезни. Видать, привыкшие к знойному солнцу и фруктам, сочащимся нектаром, им этого очень не хватало. Сочились кровью рты, выпадали зубы, и из пятисот посланных вами нас к весне осталась лишь половина. И как только сошли льды с реки, меня с десятью воинами послали обратно, а люди наши двинули выше по течению реки, где на высоком красивом и пустынном от людей месте в лесах возведут тебе град.

Царь Зимри-Лим. Какая великая весть! Посланник, как ты порадовал меня! *(Обнимает его.)* Накормить, обогреть, представить лучшее помещение в моем дворце и прислугу! Двух, трех самых красивых наложниц, чтобы вдохнули в его жилы силы! Приготовить в путь, сделанный им, еще две тысячи человек, из них тысячу — самых красивых и крепких девушек. В отряде сем должно быть сто плотников и каменщиков, тридцать гончаров, тридцать кузнецов и златоювелиров! Кожевников столько же и всех других ремесленных умельцев! С отрядом послать еще трех моих писцов, лучших учеников моей писцовой школы. Ко времени прихода их дома для них будут уже построены, надеюсь, ибо леса там много, а строить посланные мною в прошлом году умели все.

Посланника уводят.

Главный советник. Две тысячи человек, из них тысячу девушек? В дикие места? Зачем, мой великий повелитель? Никто из земных владык подобного не делал!

Советник первый. Может, лучше послать людей по Средиземноморью на закат, на северные берега этого благословенного моря? Там места более мягкие, и людей пока еще не слишком много?

Советник второй. Тысячу мужчин в эти дни, когда враги все ополчились против нас?

Советник третий. Такая сила неизвестно куда?

Царь Зимри-Лим. Не мешкая начать готовить отряд, выделить на каждого из отправляемых необходимые средства для закупки еды и продовольствия. Приготовить верблюдов, ослов и коней для доставки всего до моря того соленого. С отрядом направить триста лучших корабелов, чтобы они выстроили быстро корабли! Корабелы должны вернуться обратно! Да, послать с девушками вот эту. *(Показывает на Мари.)*

Главный советник. Слушаюсь, мой повелитель, великий Ишаку Энлиля! *(Продолжает смотреть вопросительно.)*

Царь Зимри-Лим. Я посылаю своих людей, часть своего великого народа Мари далеко на север в места дикие и холодные, дабы там обрести наконец свободу. Я давно думаю и ищу свободу моему народу, а здесь все более и более становится тесно, и строят козни люди друг против друга. Я же не хочу этого видеть! Я хочу только строить и чтоб процветал народ мой. Холод природный ничто в сравнении с алчностью и злобой людей. Кроме того, я хочу сохранить хотя бы часть подлинно шумерской крови народа моего Мари чистой! Все более и более ее замутняют кровью своей эти пустынные люди, проникшие к нам неизвестно откуда, эти амориты, арамеи, иудеи, халдеи и прочие! Они мне не нравятся! Думаю, этого уже достаточно, чтобы утвердить мое решение.

Главный советник. Да, конечно, мудрейший из повелителей на этой земле!

Царь Зимри-Лим *(смотрит на дверь, ведущую на внутренний двор, там уже темно.)*
Уже поздно, я устал.

Слуга, стоящий сзади трона. Государь желает потрапезничать?

Царь Зимри-Лим. Нет, я возлягу, еще надо подумать, *эту (показывает на танцующую Мари)* ко мне, приготовив ее должным образом.

Царь устало уходит в немедленно пред ним открывшуюся широкую дверь сбоку, в ней видна часть большого ложа, там начинают бегать слуги, раздевая его, скоро они исчезают, видны лишь голые ноги царя, входит наложница Мари, она начинает танцевать перед царем.

Царь Зимри-Лим. Когда у тебя было твое женское в последний раз?

Танцовщица *(очень удивленно).* Мое женское? *(Начинает по пальчикам считать, показывает.)*

Царь Зимри-Лим. Это очень хорошо, значит, ты очень готова зачать, я чувствовал эту жажду в твоём взоре, иди ко мне!

Наложница ложится возле у царя, припадает к его устам, двери прикрываются, слышны лишь томные вздохи, потом протяжный стон, вдруг какие-то крики и удары, дверь снова открывается, в ней видно, как Мари пытается удержать какую-то полунагую девушку с ножом.

Танцовщица. Спасите!

Царь Зимри-Лим *(держится за окровавленное плечо).* Стража! Схватить! Измена!

Теперь в спальне воины, они разрывают девиц, Мари тоже чуть ранена, царь бросается к ней.

Танцовщица. Мой повелитель... *(Падает ему на руки.)* Я ранена, я умру?

Царь Зимри-Лим. Нет, луноликая и прекрасная, тебя только оцарапали! Ты героиня, ты спасла меня! Ты мне родишь там великого сына и воина!

Танцовщица. Где там? В том мире?

Царь Зимри-Лим *(оборачивается к воинам, которые собираются увести подосланную убийцу).* Нет, не уводить! Надо все у нее выяснить! *(Смотрит снова на Мари.)* Оставайся здесь. Лекаря ей, все немедленно залечить! Жди меня! Я скажу, где ты его родишь и где он будет царем, моей тенью. *(Встает, ему накидывают золоченый халат, и он идет в тронный зал, немедленно является главный советник.)*

Главный советник. Как такое могло случиться? Это одна из танцевавших пред нами недавно? Как она пробралась в опочивальню? *(Смотрит на девушку, та трясется страшно, подходит вплотную к ней.)* Она опоена каким-то зельем, это не вино, это дурманящая трава.

Царь Зимри-Лим. Она вряд ли сейчас что поймет. Кто тебя послал? Кто надоумил тебя напасть на царя?

Танцовщица-убийца. Я... я...

Главный советник. Сейчас мы от нее ничего не добьемся и даже пыток жутких она не почувствует.

Царь Зимри-Лим. Отправить пока в темницу, поставить самую надежную охрану и никого не подпускать. Не поить и не кормить! Завтра проведем дознание.

Стража уводит наемника-убийцу.

Главный советник. Это или наши враги, или наш союзничек. Тогда и тут он попытался опередить нас, но зачем?

Царь Зимри-Лим. Завтра, завтра, мудрейший, я очень устал почему-то сегодня. *(Уходит в опочивальню.)*

Главный советник. Начальник стражи, ко мне!

В тронный зал входит огромный воин в латах, склоняет голову.

Начальник стражи. Повинен смерти, просмотрел!

Главный советник. Это не ответ.

Начальник стражи. Почти нагая шла, сказала, что царь велел... Где она могла прятать нож, немыслимо!

Главный советник. Волосы смотрели?

Начальник стражи *(молча ниже опускает голову).*

Главный советник. Первого помощника начальника стражи ко мне!

Входит другой огромный воин в латах.

Помощник начальника стражи. Стража царя нашего Зимри-Лима, великого Ишаку Энлиля, усилена втрое с сегодняшнего дня! Виновен и я, подлежу смерти!

Главный советник. Ты *(показывает на начальника стражи)* сдаешь ему свои полномочия *(показывает пальцем на помощника начальника.)* Сам пойдешь с отрядом воинов на новые земли на севере в качестве первого полководца. Идите!

Оба воина молча склоняют головы.

ЗАНАВЕС.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Снова палата реанимации, консилиум врачей вокруг мальчика. Справа часть палаты по-прежнему закрыта за раздвижной перегородкой, за ней пока ничего не видно.

Заведующий реанимацией. Было единичное просыпновение три дня назад с бредовым состоянием. После чего в чувства не приходил, причем принудительно разбудить тоже не удается. Больной словно бы впал в летаргию. Дыхание и сердцебиение ровные, пульс стабильный.

Заведующий неврологией. Поразительный случай. Больной изредка произносит мало понятные слова и выражения, все они нами записываются.

Главный врач (*просматривая карту больного*). Продолжать наблюдение. Нами отправлен запрос в НИИ мозга в Москве, отсюда планируется направить в ближайшее время специалиста. Пойдемте дальше, коллеги.

Осмотр закончен, врачи выходят из палаты, в ней остаются только Инна и Илья Петрович, они сдвигают стулья и садятся возле больного.

Илья Петрович. Интересно бы знать, где он сейчас витает.

Инна. М-да. У меня дядька мой рассказывал, как умирала его теща, так вот она пять лет лежала в постели и молчала, будто спала, а потом вдруг неожиданно очнулась и говорит: «Ох, как там хорошо!» — и через миг умерла.

Илья Петрович. Ты знаешь, директора интерната спрашивали: не ставили ли они пьесу по истории древнего мира? Нет, говорит, а вот вчера приносит фотографии, на одной фотке явно с большой картины этого Зиновия... ты не поверишь, я был просто поражен! Ты знаешь, что там? Дева Мария в марийской национальной одежде с младенцем Иисусом в яслях, и возле овечки, а в окно заглядывают волхвы...

Инна. Ничего себе!

Илья Петрович. И написано-то как здорово! Ну, прямо сам Семирадский! Ты видела картины Генриха Семирадского?

Инна. Нет.

Илья Петрович. Я тебе покажу в следующий раз.

Инна. Это когда?

Илья Петрович (*целуя девушку в ухо*.) Когда увидимся там, в номере два.

Инна. Я не приду, пока не разведешься, ты меня все разводишь!

Илья Петрович. Придешь! Я завтра подаю в суд на развод.

Инна. Почему не сегодня?

Илья Петрович. Сегодня я дежурю с тобой.

Инна. Хорошо, оставим тогда все на завтра. А что на других фотках?

Илья Петрович. Ах-да. Семирадский — это типа «Последних дней Помпей» Карла Брюллова. Теперь ты можешь представить масштаб этого юного таланта и, как выглядят его картины. Так вот, на другой фотке огромный древний город с глинобитными стенами, с двух сторон его река, видимо, Евфрат, и ее какой-то приток. Царский дворец из сырого кирпича с огромными золочеными львами у входа, люди в невероятных одеждах, ослы, верблюды, пастухи, и мальчик на переднем плане, похож на самого Зиновия, лепит фигурку из алебаstra как будто, и фигурка очень похожа на него самого. Дело в том, я вчера нарочно читал об этом в книгах, эти шумеры приносили в храмы и оставляли на жертвеннике свои изображения в виде скульптурок. Кто был побогаче, заказывал их у дорогих художников из алебаstra, кто победнее — у ремесленников из дешевого гипса. На фигурах, которые были разного размера, высотой от 15 сантиметров до полуметра, писались имена, титулы дарителя и в честь какого бога дар. После жрецы эти оставленные фигурки относили в святилище храма. Так вот, одни считают, что это фигурки обетные,

мол, они должны были ходатайствовать о хозяине перед богом, а другие специалисты считают, что эти фигурки заменили ранее практиковавшиеся жертвоприношения своими детьми, так, как в хананейской, допустим, культуре III тысячелетия до нашей эры — да, да, это было пять тысяч лет назад! — найдены сосуды с останками детишек, младенцев...

Инна. Какой ужас!

Илья Петрович. А после их стали заменять серебряными фигурками, а еще после, видимо, и вот такими. Человечество все-таки в развитии становится более гуманным, отменяет рабство, невольниц и многоженство.

Инна. Последнее еще вполне практикуется!

Илья Петрович. Инночка, ну, потерпи чуток еще.

Зиновий. Ы-ым...

Илья Петрович. Он вроде всхлипнул? *(Встает, подходит к мальчику, за ним и Инна, склоняются.)* Молчит. Показалось, что ли?

Инна. Я ничего не слышала. Расскажи еще о шумерах. А что это за государство Мари, о котором Зиновий говорил?

Илья Петрович. Было такое государство в стране Хана, оно известно из отдельных сумерийских, аккадских, хеттских и ассирийских надписей. Располагалось это государство к северу западу от Вавилонии, по среднему течению реки Евфрата, у устья одного из его притоков реки Хабур. Там был холм Телль-Харири, где под руководством французского археолога Андре Парро были начаты раскопки, которые длились аж пять лет. Раскопали в итоге царский дворец площадью — ты не поверишь! — полтора гектара, в нем было свыше трехсот помещений. Был найден госархив с двадцатью тысячами клинописных табличек, среди которых многие с хозяйственными записями, немало и религиозных текстов, дипломатическая переписка с царями соседних государств Вавилонии, Эшнуны, Кархемиша, Ассирии, государств каких-то в горах Загра и так далее. Это государство существовало в течение всего третьего тысячелетия до нашей эры, его население состояло из множеств семитских народностей, тут встречаются поэтому самые разные способы погребения: трупосожжение, дробление костяков, погребение в землю в глиняных саркофагах, колоколах глиняных, глиняных кувшинах-пифосах, в таких огромных кувшинах маришцы хранили и свои таблички с записями по разным системам в зависимости от их содержания.. Эти таблички поразительны, среди них есть крошечные три на три сантиметра. *(Показывает девушке на пальцах примерный размер, успевая при этом ее поцеловать в ушко.)* А были и побольше, пятнадцать на десять сантиметров. В табличках было обычно двадцать-тридцать строк, но встречаются и документы на глине, где выдвинуто свыше ста строк! То есть кто-то мельчил, кто-то писал крупнее, как и у всех людей во все времена. Ты представляешь, еще в третьем тысячелетии они уже плавил бронзу, опередив в этом на тысячу лет аж Египет и Китай! Еще в те года у них были кони именно с упряжью и, соответственно, боевые колесницы! А ученые до сих пор полагают, что такие упряжи появились гораздо позже, как минимум через триста лет.

Инна. А какая связь этих людей с нынешними маришцами?

Илья Петрович. Очень сложный вопрос, язык якобы близок к нашему маришскому, к уральской языковой группе, как-то так, я пока в этом еще не разобрался, но стало так интересно, я даже выучил гимн Иштар!

Инна. Ну-у! Теперь, если Зиновий очнется, ты не ударишь, выходит, в грязь лицом.

Илья Петрович. Это вряд ли, ведь я знаю русский перевод, а звучание древнего языка мари, вообще древнеавилонского языка совсем иное. Вот представь для примера: самоназвание шумерского языка — еме гир. Причем, поразительно, по-маришски, я смотрел в словаре, язык — йилме, име, очень похоже, да? Еще в начале трехтысячных годов до нашей эры у народов здесь, в Междуречье живущих и имеющих единую культуру, единый международный древнеавилонский язык, единый пантеон со множеством богов, было пиктографическое письмо, которое буквально за несколько сот лет стало клинописью, ученые прямо проследили изменения этого алфавита, я тебе потом

все это покажу, это так интересно. Для примера финикийский алфавит, легший в основу древнегреческого — до этого была только клинопись шумеров! — появился только в первом тысячелетии!

Инна. М-да, действительно очень интересно. Расскажи еще!

Илья Петрович (*целуя быстро девушку.*) Дворец царя был из кирпича-сырца или кирпича, высушенного на солнце, это связано с дороговизной топлива, поэтому стены дворца были толщиной огромной — три-четыре метра, пол во дворце был уже из обожженного кирпича, все стены расписаны фресками и узорами, окон не было, помещения освещались через проемы дверей, выходящих на длинный двор. Были колоннады, ваннные комнаты, была канализация, причем она была и в самом городе! Во дворце были храм Иштар и классы школы писцов, две комнаты, одна побольше, другая поменьше, там училось сразу около двадцати будущих письмоводителей. Народ в основном занимался земледелием и скотоводством, разводили коров, овец, варили из молока сыр, найдены сыроваренные печи. Земледелие было ирригационным, то есть с системой каналов и дамб-плотин. Река Хабур часто сильно от жутких ливней поднималась, аж порой на два метра, прорывала дамбы, и царь тогда организовывал на восстановление их специальные службы-команды, то есть ирригация была государственной, за ней следили государственные чиновники-инженеры. Причем следили очень хорошо, явно боясь наказания смертью. Вот слушай, что пишет такой инженер Бахдулим...

Инна. Бахдулим? Боже, о нем говорил Зиновий! Но откуда он это имя знает? Где ты о нем прочитал?

Илья Петрович. Не помню, я библиотеке взял сразу несколько толстых книг по истории древнего Востока, в том числе великого академика Бориса Тураева, которым сейчас просто зачитываюсь. Так вот, он, то есть инженер царя, пишет: «Так говорит Бахдулим, твой слуга. Я нахожусь у самого сооружения при реке Хабур, уровень воды которой поднялся на два локтя. Сейчас, пока не сойдет вода в Хабуре, я не могу заделать брешь. Как только спадет вода, я заделаю брешь».

Инна. Чувствуется, царя точно побаивались...

Илья Петрович. Еще бы! Чуть что — и сыктым (*показывает красноречивый жест ладонью по горлу*)! — башка с плеч!

Инна. Вот-вот, неплохо бы и сейчас это порою практиковать, особенно для обманщиков и совратителей юных девушек.

Илья Петрович. Инночка! Ну-у!

Инна. А чем занимался сам царь?

Илья Петрович. Воевал всё с южными соседями, там и были все их крепости и форпосты, еще пировал, охотился, участвовал в ловле рыбы. Между прочим, если в государстве появлялись львы, их немедленно следовало излавливать и доставлять живыми к царю.

Инна. Да, и куда их после?

Илья Петрович. Не знаю, наверное, устраивали какие-нибудь зверинцы и забавы-потехи. Представляю: площадь города Мари...

Инна. Город тоже так назывался?

Илья Петрович. Да, столица, был еще другой город Тирка, а после еще один возвели, как его Дур Ихмаду...ой, не помню точно, название очень мудреное.

Зиновий. Ы-ым...

Инна. Точно всхлипнул. (*Оба устремляются к больному.*) Нет, спит крепко. Интересно, сколько он так еще будет спать?

Илья Петрович. Не знаю, может, год или два, три.

Инна. Что?!

Илья Петрович. Слушай, я где-то, кажется, у Павлова читал — я ведь хотел еще сначала поступать на психолога — был у него клинический случай один. Один человек долго

спал, уже несколько лет, возле уха его стреляли из ружья, грохотали, а он все не просыпался, и вот пригласили Павлова. Да, кажется, его, но это не важно, в общем очень известного специалиста по мозгу. Он тоже поначалу ничего не мог, а потом вдруг у матери этого мальчика...

Инна. Там тоже был мальчик?

Илья Петрович. Не помню, по-моему, не столь важно. Ну, так вот, он спрашивает ее: а как, мол, всегда сын ваш просыпался по утрам? А та и говорит, что-де я подходила и шептала ему на ушко: «Милый, вставай!» Павлов так и сделал на следующее утро, и мальчик, представляешь, проснулся...

Инна. Так, может, и с ним *(показывает на больного)* так попробуем?

Илья Петрович. А надо, может, пусть спит, набирается сил, после сам проснется?

Инна. Но попробовать же можно.

Илья Петрович *(подходит к больному, наклоняются к его уху, шепчет, в палате начинают нарастать какие-то звуки многоголосой толпы, ослиные ревы, цокот копыт).* Зи-но-вий.

Зиновий *(резко поднимается, никого словно поначалу не видя, делает повелительный знак рукой, занавес справа сцены открывается, нарастает через усилители крик большой толпы, а там лобное место, плаха и много людей, больной теперь явно видит только это).* Не... не...

Первый из толпы. Ведут, ведут, она хотела убить нашего царя! Нашего любимого царя, возлюбленного богами нашими!

Второй из толпы. Злодейка! Распутница, потаскуха!

Третий из толпы. А сама красавица!

Четвертый из толпы. И совсем юная. Улю-улю-лю! А сейчас эта головка с плеч! Улю-лю! Замечательно! А мы будем жить дальше! Будем, будем!

Пятый из толпы. А где же наш царь? *(Осматривается, но будто бы сначала не видит, но теперь пристально смотрит на Зиновия.)*

Старуха из толпы. Все красотки — ведьмы! Все, все!

Толпа расступается, палач ведет за руку почти нагую девушку-танцовщицу, останавливается, смотрит на Зиновия, девушка сама падает на колени, склоняет голову на плаху, но палач только недоуменно жмет плечами и все смотрит, ожидая явно команду к казни.

Первый из толпы. Руби! Чего зеваешь?!

Второй из толпы. Чего смотришь, хрякни несильно, пусть помучается!

Старуха из толпы *(пытается вцепиться в девушку, в ее волосы).* Ведьма! Ведьма! *(Рвет на ней остатки платья, оголяя всю спину.)*

Толпа. Ха-ха-ха!

Третий из толпы. Сдирай все! Хотим ее всю видеть!

Четвертый из толпы *(пробует пробраться, чтобы закончить раздевание, но палач отшвыривает его, как щенка).* Чего, тебе жалко, что ли?

Пятый из толпы. Пусть порадует народ! Ведь стражники, небось, насытились ею сегодня за ночь вдоволь!

Толпа. И мы хотим, мы хотим тоже! Государь, отдай ее нам! Ты же у нас добрый!

Танцовщица-убийца *(оборачивается, смотрит на палача, потом на людей вокруг, затем вперивается в Зиновия).* Скорее, не могу...

Зиновий *(выше подняв руку).* Не сме...

Танцовщица-убийца *(вдруг приподымается и гордо оглядывает беснующихся).* Скоты! Вы скоты!

Первый из толпы. Что-о?!

Второй из толпы! Бей ее!

Третий из толпы. Народ за мной!

Четвертый из толпы (*прокравшись сзади, пробует снова сорвать платье полностью.*)
Су-ка!

Танцовщица-убийца. Прочь, жалкий раб!

Пятый из толпы. Здесь нет рабов, тут все свободные! Хватай ее, потешимся!

Танцовщица-убийца. Это вы-то свободные. Шумеры — великий народ! — были свободными, но тут я вижу одних халдеев и аморитов, и прочих пришлых. Какой это народ? О царь, великий Зимри-Лим! Кончай со мною скорее, я не хочу видеть этот твой народ! Пусть лучше тут правит великий Хамму...

Первый из толпы. Что?!

Второй из толпы. Шпионка! Воровка!

Третий из толпы. А ты-то сама какого племени?! Народ, берем ее в свои руки, она оскорбила нас!

Четвертый из толпы. Впе-ред! (*Выхватывает чью-то то ли косу, то ли оглоблю.*)

Пятый из толпы. На приступ! (*Бросается, вслед за ним кидаются и другие.*)

Палач. Отступить! (*Размахивает угрожающе секирой, толпа отступает*) Порублю всех! Без знака царя нашего, великого Ишаку Энлиля, казни не будет. Просите царя!
(*Указывает на Зиновия явно.*)

Зиновий (тихо). Нет! (*Рука его в бессилии падает.*)

Танцовщица-убийца. Народ! (*Голос начинает ее звучать почти величественно.*) Вы, такие, недостойны свободы!

Палач. Ложись!

Танцовщица-убийца (*еще раз обводит взором людей и смотрит на Зиновия, тот снова пробует поднять руку, но опускает.*) Простите, народ! Но знайте еще, вы тоже уже приговорены... (*Ложится.*)

Палач (*поднимает секиру и опускает ее, слышен по усилителю глухой стук головы, которая по желобу выкатывается к толпе, здесь нужен хороший муляж головы*). Э-эх!

Старуха из толпы (*хватает голову*). У-у! Ведьма! (*Плюет в нее.*)

Грохот толпы гремит по усилителю, все ликуют, Зиновий падает обессилено.

Палач. Наемная убийца царя нашего, Зимри-Лима, великого Ишаку Энлиля приговорена к смерти, а не к глумлению! (*Вырывает голову и передает своему помощнику, сам хватая старуху и тащит к эшафоту, мигом в толпе все затихают в ожидании дальнейшего.*)

Старуха из толпы. Милок, не надо, я же просто старалась для людей!

Палач (*бросает ее на плаху, оборачивается на Зиновия, тот снова приподнялся, опять обессилено тянет руку, палач берет плеть и рвет на старухе платье на спине, поднимает плеть*). Старуха, приготовься, будет больно! Не пощажу, ибо ты подвела меня, я плохо выполнил свою работу и допустил поругание жертвы!

Зиновий (*таращит пятерней ладонь*). Не-е, не надо насилия над моим народом!

Палач (*явно не поняв жест, начинает сечь*). За глумление без суда царского пять ударов плетью!

Толпа (*с воздыханием считает*). Один, два, три, четыре....

Старуха из толпы. Вай-вай! Пощадите!

Зиновий (*снова пытается приподняться*). Люди!.. Не надо так...

Толпа. Пя-ть!

Толпа смеется все более неистово, занавес справа медленно закрывается. За занавесом все раздаются, ослабляясь быстро, голоса: «Ай, старуха это уже неинтересно, пойдём!...

Мне не нравится это пророчество... что-то будет...»

Снова выдвигаются врач и медсестра.

Илья Петрович (*кидается к больному*). Зиновий, ты меня слышишь, ты понимаешь меня? Если понимаешь, моргни глазами!

Инна. Не моргает, не понимает. По-прежнему без сознания.

Зиновий (*Очень отчетливо*). Позовите моих жен и всех детей, я принял решение!

Илья Петрович и Инна (*вместе*). Каких жен и детей, Зиновий? Ты мальчик, тебе только десять лет.

Зиновий. Сколько зла — ничего не понимают! Надо уходить, обживать новые просторы! Ушел ли мой караван на север? Отправить с ним больше зерна! Пусть начинают возделывать поля! (*Падает на подушку*.)

Врач и медсестра недоуменно переглядываются.

ЗАНАВЕС.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Царское пиршество во дворце царя Зимри-Лима за большим столом, снуют слуги, возле царя писцы, снова танцы полунагих танцовщиц. Дворец тот же, только справа теперь виден берег Хабура с кораблями, уходящими вдаль.

Царь Зимри-Лим. Сегодня для меня и народа моего большой праздник! Виночерпий, разлей всем отменного вина! Сегодня я отправил лучших из моего народа, тысячу крепких молодых мужчин и тысячу самых красивейших и стройных девушек в самом соку, поженив их вместе пред прекрасной нашей богиней любви и плодородия Иштар, на строительство нового града государства нашего! Града подлинной свободы! Я давно лелеял эту мечту, два года назад я послал первый большой отряд в те земли неизведанные, и вот месяц назад прискакал оттуда гонец, сообщивший мне, что люди мои начали там, при слиянии двух рек, как и здесь у нас, строительство домов и города. Каждый год теперь я туда буду отправлять две тысячи человек, ибо возле нас все более свирепеют племена и их цари, а мой народ мари хочет спокойно жить, строить дамбы и каналы, сеять хлеб, лепить прекрасные кувшины и инкрустировать камнями цветными очи своих великих богов. Все ли, сидящие здесь, понимают истинно эти мои предначертания? Если кому-то что-то неясно, спросите меня прямо, я хочу, чтобы каждый из моих сподвижников был мне преданным единомышленником и истинным соратником! Кстати, гадалщик, ты не доложил мне еще, каково будущее моей второй великой экспедиции по расселению моего народа по этому миру!

Пирующие (*очень удивленно*). Миру?! (*Пауза*.) Хвала царю Зимри-Лиму! Покорителю Мира!

Главный советник. О благословенный, о мудрейший, Ишаку божественного Энлиля, царь наш! Я все спрашиваю себя, может, надо было послать молодые семьи, уже женатых людей? Почему именно неженатые и незамужние? Не передерутся ли они там из-за еще неокрепших союзов сердец, пусть и скрепленных пред прекрасной Иштар?

Царь Зимри-Лим. Путь свадебный, наоборот, скрепит их союзы, к тому же он будет трудный, а трудности объединяют! Женатые обычно уже с детьми, а мне нужно, чтобы дети родились уже там, в тех трудных условиях природы и чтоб приучались с детства к ним, вот поэтому я сделал так.

Пирующие. Хвала мудрейшему владыке Зимри-Лиму! Именно для молодых — весь мир, поэтому им всегда легко, они созданы для свободы!

Царь Зимри-Лим (*приподымая выше бокал*). Так что скажет мой придворный гадалщик?

Гадальщик. О мой господин, свет очей моих, божественный Ишаку Энлиля, печень жертвенного барана сказывает следующее: твой народ Мари будет угоден и важен всему миру и расселится широко там, где ты хочешь. И сквозь тысячи лет пройдет он и станет во главу угла неслыханного союза народов! Путь твой поистине мудр и подсказан тебе самими богами нашими, явно твое сердце долго мучилось над этим, вопрошая бесконечно их. Бог Шамаш и там будет ярко светить твоему народу, бог неба Ану не оставит их, и они познают поистине свободу, Бог Дагана будет особенно стеречь берега тех рек, где они поселятся, богиня Иштар обеспечит небывалый приплод твоим новым семьям, ибо ночи там длинные, а ночи — утешение высшее для влюбленных (*одобрительный смех-гул гуляющих за столом*).

Царь Зимри-Лим (*выждав паузу*). Все ли ты сказал? Какие будут невзгоды? Говори прямо, ты знаешь, я не наказываю за правду, я наказываю только за ложь и за недосказанную правду, которую я приравниваю ко лжи.

Гадальщик (*при наступившей полной тишине*). В одном месте печени я сегодня увидел непонятный пока полностью знак, такого я еще ни на одной печени не видел, и на наших учебных аж 32-х анатомических атласах печени, составленных наисмудрейшими гадателями за многие века, такого знака нет.

Главный советник. То есть печень что, совершенно особенная?

Гадальщик. Да. Он, этот знак, гласит... прости, наш великий господин... о некоей девице Марии из нашего рода, которая в будущем родит великого пророка всему этому миру... но такое чтение показалось нам чересчур уж смелым и, возможно опромет... самонадея... (*Гадальщик взволнован и сильно мнетя, весь сгибаясь пред царем.*) Ведь речь шла аж о сыне Бога... Мы выпрашиваем богов, дабы они прояснили нам тут разум. Но...

Советник первый. Говори, ведь и дело, в честь которого мы сейчас пируем особенное!

Советник второй. Принесите эту печень сюда. Наш владыка, великий Ишаку Энлиля, первый наш жрец в общении с богами, а это значит, что если богам угодно, они непременно истину скажут ему. (*Смотрит на царя, тот кивает головой, слуга за тронном тут же выходит из зала, чтобы выполнить поручение.*)

Царь Зимри-Лим (*обращаясь к жене, сидящей возле*). Супруга, отчего ты не хочешь вкушать со столь богатейшего стола? Вот, отведай жареную дробу, она аж сочится золотистым жирком! Вот плоды с морских побережий, вчера только их доставили купцы. Вот мясо нежнейшее рыбы с хребтом крокодила. Отведай! Что с тобой? Что тебя тяготит?

Жена Зимри-Лима. Не знаю, мой повелитель, чувство опасности как будто.

Царь Зимри-Лим. Все яства тщательно проверяются, уж поверь мне, милая моя.

Жена Зимри-Лима. Не это меня тяготит...

Царь Зимри-Лим. Ты не на сносях?

Жена Зимри-Лима. Нет, боги пока не дали знак. Нам что-то как будто страшное угрожает.

Царь Зимри-Лим. Ничего, это остатки страха от последнего покушения. Пройдет.

Жена Зимри-Лима. Но после той танцовщицы тебя хотели убить еще трижды!

Царь Зимри-Лим. Но ведь не смогли, боги не дали, так почему это получится сейчас? Почему это должно случиться вообще? (*Оборачивается к главному советнику.*)

Мудрейший мой советник, дошли ли наши кони туда, куда мы их предназначали, что слышно об этом? И когда будет действовать наш лекарь? Гадальщик (*смотрит на него*), а что слышно о будущем царей соседних? Что говорят о них наши боги?

Гадальщик. Боги сказывают пока, что союзник наш царь Хаммурапи будет по-прежнему в союзе с нами!..

Главный советник. В союзе? Правильно ли ты понял знаки богов? У меня есть сведения иные об этом нашем союзе (*слово «союз» произносит с явным сарказмом*).

Гадальщик. О мудрейший советник, возможно, что-то понято неверно, мы еще раз сверимся, собрав совет наисильнейших гадальщиков. (*В зал входит второй гадальщик с*

печенью.) А вот и мой помощник верный! Иди сюда! (Забирает поднос у пришедшего и идет к царю, подходит, смотрит на царя.)

Царь Зимри-Лим. Открой! *(Смотрит на поднос.)*

Гадальщик. Вот это место.

Царь Зимри-Лим. М-да, загадочный знак, это верно, сразу его не понять, надо послушать богов.

Главный советник *(сидит справа от царя, тоже наклоняется над принесенным).* Не болен ли был жертвенный баран?

Гадальщик. Нет, с виду был здоров и крайне резв.

Царь Зимри-Лим. Боги любят загадки, что ж, воля богов непреодолима, надо будет принести достойную жертву, чтобы тайна раскрылась. Оставь это, иди на свое место. *(Слуга забирает поднос, гадальщик садится за стол.)*

Главный советник. Кони, государь наш, Ишаку Великого Энлиля, пришли по назначению, этой вестью я хотел порадовать вас отдельно. Лекарь уже начал свою работу, его снабдьбе требует времени действия.

Царь Зимри-Лим. Выпьем же, мои подданные первые, лучшие умы государства нашего, за осуществление всех наших самых лучших намерений во славу богов и народа моего! *(Поднимает бокал.)*

Пирующие начинают шуметь активнее, гремит посуда, слуги начинают бегать с подносами и кувшинами быстрее.

Пирующие. За царя нашего, великого Ишаку Энлиля! Слава! Слава царю нашему и много лет ему жизни!

Царь Зимри-Лим. За богов наших!

Пирующие. За жену царя и всех его деток! Слава! Слава! Здоровья и многих лет прекрасной жизни царскому роду всему!

Советник первый. Государь наш, светоч наших глаз, а кто будет править городом там, на северных берегах? С ними вы направили первого помощника жреца бога нашего Шамаша, он?

Царь Зимри-Лим. Решением моим, который я выслал с ушедшими, править пока городом новым будет человек военный, это необходимо для прочности нашего великого дела. А в следующем году я снаряжу отряд, который поведет мой старший сын...

Жена Зимри-Лима *(роняет бокал).* Господин мой...

Царь Зимрилин *(смотрит на нее с улыбкой).* Матери любящие так не любят отпускать своих сыновей в пути дальние! Что ж, это обычно!

Главный советник. Но что б достигли мы, если б сыновья наши не мечтали о походах опасных и дальних, о славе во имя богов!

Советник первый. Воистину на этом держится мир и величие царское и человечье!

Советник второй. Отпустить в поход рвущегося к славе и величию родного народа сына — это закон и веление богов!

Советник третий. Да, сыновья нам даются именно для этого! Нельзя не пускать идущего к славе! Слава царю Зимри-Лиму, светочу великого Энлиля!

Пирующие *(встают).* Слава! Слава! Слава!

Пирующие начинают веселиться еще более активно, некоторое время все молчат и насыщаются.

Царь Зимри-Лим. Наступают весьма опасные времена, я чувствую сердцем это. Царь Хаммурапи, союзник наш, явно не намерен останавливаться на достигнутом в объединении народов, населяющих благословенные берега Евфрата и Тигра. Сейчас особенно нужна наша прозорливость-дальновидность. Предстоят долгие войны, к коим

надо быть готовыми. Для этого у народа моего должно быть вдоволь зерна и мяса. Идинарум, мой помощник по запасам зерна, как богаты и наполнены наши государственные житницы?

Идинарум (*встает и с почтением кланяется*). Житницы полны и запасов хватит на три года жизни народа нашего, даже если не будет новых посевов! Закупается еще зерно у народов у моря через властителя Кархемиша, преданного вассала вашего. Он послал вам, государь мой, еще в дар отменных псов! Все тучные стада быков и коров наших, овец отгоняются к нашим северным приделам!

Царь Зимри-Лим. Надо готовить несметные запасы еды, нужны новые полки в войска наши, нужен набор со всех народов моих еще и еще сыновей! Мудрейший (*смотрит на главного советника*), сколько полков готово и уже выступило к полям брани на южные наши рубежи?

Главный советник (*шепчет на ухо*). Еще пять тысяч ратников, Готовится столько же!

Царь Зимри-Лим. Мало!

Главный советник. Готовится еще десять тысяч отважных юношей! Кроме того, повелитель Эшнуны, по данным моим и наших верных тайных соглядатаев, совсем ослаб и намерен просить перемирия! Он готовит гонца.

Царь Зимри-Лим. Надо ускорить это его желание! Или, может, он ждет крушения Ларсы? Чем ему угоден более Хаммурапи, чем я, строитель и правитель мирный? Что, золото Хаммурапи блестит ярче? Вывезли ли сюда весь список сводов законов этого жестокого царя, как я велел, я хочу взглянуть на него и изучить его, чем же он так хорош. За всякое мелкое прегрешение немедленная смерть?! Он всех хочет держать на страхе? Некрепко такое единение! Страх нам и так внушают наши боги, так что с ними в сравнение страх, нагоняемый жалким смертным?

Главный советник. Воистину так, великий правитель нашего государства могучего!

Советник первый. Люди, слишком боящиеся царей, перестают страшиться богов!

Советник второй. И получают неминуемое наказание от них!

Советник третий. Да свершится воля богов!

Царь Зимри-Лим (*смотрит на главного советника*). Мудрейший советник мой, надежны ли охраны всех наших плотин и дамб? Враг может подослать своих людей и ударить тут, по нашему самому слабому месту.

Главный советник. Все сделано, и все самые важные объекты государства, как и всегда, под надежной защитой, которая усилена.

Царь Зимри-Лим (*смотрит на танцовщиц, которые в этот миг выходят на первый план*). И для чего цари все воюют, ведь можно очень мирно жить, созерцая столь божественную красоту. Воевали прадеды мои, дед мой, воевал мой отец, покоривший семь царств и приготовивший мне столь могучее наследство. Эх, если бы не народы Эшнуны и Субарту... Воистину я даже не знаю, чего хотят они? А какие я б еще развел поля и сады, прорыл бы еще канал и построил на нем еще один город! Как можно счастливо жить, трудясь самозабвенно, на столь благословенной земле. Пишущий (*смотрит на писца возле*), запечатли эти мои слова потомкам нашим!

Главный писец. Государь наш, великий Ишаку Энлиля. Записывается ваше каждое слово для ваших потомков и для славы народа вашего наидревнейшего и наиболее благословеннейшего! Двадцать тысяч табличек в хранилище вашем! Все они тщательно разложены по громадным кувшинам и по строгой системе, по годам и разделам.

Царь Зимри-Лим. Замуровать этот архив, для нового архива предоставить новое помещение!

Главный советник. Что, мой великий госуда...

Царь Зимри-Лим. Замуровать архив так, чтобы никто в толще стены не мог найти вход в него! Благо стены толстенные!

Советник первый. Но зачем?

Советник второй. Что, разве нас могут взять приступом? Но кто? Это невозможно! Хотя...

Советник третий. А слуги, ведь об архиве знают очень многие?!

Главный советник (*глядя на третьего советника*). Исполнять немедленно! Всех знающих об архиве предупредить о молчании под страхом смерти и кары богов!

Советник третий немедленно уходит, танцы продолжают, все веселятся и бразжничают.

Царь Зимри-Лим встает и подходит к месту, откуда виден Хабур, за ним идут его советники.

Советник второй. Не пойти ли мне ему на помощь, чтобы лучше сокрыть архив?

Главный советник (*отрицательно качает головой*). Мой великий повелитель, что гложет вас, поделитесь муками с нами. Ведь все пока вполне спокойно! Ларса усилена, Хаммурапи застрел, наши враги обессилены.

Царь Зимри-Лим. Эта девушка-танцовщица, что покушалась на меня... та, которая даже под жуткими пытками не сказала, чью волю она исполняла? Я никак не могу забыть ее. Это ее проклятие. И откуда такая сила стоять в девушке? Какого она рода?

Главный советник. Она даже не сказала, как ее звать и кто отец ее, и где она родилась. Она из пришлых народов, то ли амореев, то ли иудеев, они для меня все едины, все фанатичны и очень терпеливы, все очень немногословны и очень послушны своим отцам и господам.

Царь Зимри-Лим. Не следовало ее казнить, и тем более прилюдно! Зачем казнить юную девицу, пусть даже если она покушалась на царя. Такую силу надо чтить и использовать для себя.

Главный советник. Но это невозможно среди людей. Если не казнить покушавшегося на царя, то желающих его убить... (*Смолкает.*)

Советник первый. Если не казнить даже покушающегося на царя, то кого тогда и за что вообще можно казнить?

Советник второй. Получается, никого.

Царь Зимри-Лим. Не надо казнить юных, их надо просто переучивать, казнить за такое злодеяние надо только взрослых, ибо они уже действуют по своей воле больше, хоть и часто плохо слышат богов.

Главный советник. В этом есть смысл. Пощадить — тоже обучение для народа. Царь, не боящийся даже подосланных убийц, внушает еще большее почтение. Так мы своими законами противопоставимся Хаммурапи, и это хорошо, за нами тогда пойдут народы.

Царь Зимри-Лим. Мудрейший мой советник, вот этим и займитесь, приготовьте новый свод законов Мари!

Главный советник. Слушаюсь и сегодня же приступлю, часть законов Хаммурапи уже у нас есть. (*Смотрит на второго советника.*) Немедленно иди и изыми из архивов ту часть свода Хаммурапи, что у нас уже есть и хранится давно, и продумай лиц, кто займется сказанным.

Советник второй кланяется и уходит.

Советник первый. О, это будет поистине небывалый свод правосудия, причем подлинного, до этого правосудие было слишком однобоким. Добро и любовь в основе прав и обязанностей, наказаний и помилований. Что ж, это, пожалуй, будет очень ново и такого еще не бывало среди людей! Свод законов совершенно бесстрашного царя! А потому наимудрейшего. Законы не должны мстить!

Царь Зимри-Лим. Хорошо, что мой отряд второй в земли севера уже в пути. О боги, как я хочу увидеть те земли и вообще все земли мира.

Главный советник. Может, снабдить еще отряд к народам северных берегов Средиземноморья?

Царь Зимри-Лим. После того, как поставим точку с врагами и с нашим союзником Хаммурапи...

Раздается шум за стеной, пирующие затихают, танцовщицы приостанавливают танец и замирают. Вбегает слуга-глашатай.

Слуга-глашатай (*падает ниц с ужасом на лице*). Государь, великий Ишаку Энлиля, гонец из войска!

Воин весь в пыли и порванных кожаных латах входит, сильно шатаясь.

Воин. Государь наш, великий Ишаку Энлиля! Предательство, вероломство неслыханное! (*Падает на одно колено.*) Хаммурапи нас предал, его войска атаковали нас неожиданно, якобы придя на помощь против эшнунцев, ваше войско разбито и рассеяно! О боги! (*Падает в бессилии на оба колена.*) Колесницы вавилонцев стремительно, без всяких преград приближаются к нашей столице!

Царь Зимри-Лим. Что?! Такого не может быть! (*Оглядывает удивленно своих придворных.*)

Главный советник (*подбегает к воину, приподымает его, тот явно умирает*). Когда? Как скоро они будут здесь?

Воин. Они захватили еще колесницы, их несметное множество!

Царь Зимри-Лим. Колесницы?! (*Смотрит на главного советника.*)

Главный советник. Этого не может быть, они покорили Ларсу явно и захватили их табуны!

Воин (*приподымается из последних сил*). Да, это так! Римсин, царь Ларсы, повержен, Ларса сокрушена! Но разве вам не сообщили об этом?..

Шум за стеной нарастает, вбегает еще воин, царский стражник в сверкающих латах.

Царский стражник. О великий правитель народа Мари, к столице приближается какое-то несметное войско колесниц!

Царь Зимри-Лим. Какое-то? Что это значит? (*Оглядывает пирующих с вызовом.*)

За стеной еще больший шум, теперь слышен топот множества коней, вбегает еще один стражник в блестящих латах.

Второй царский стражник. Государь наш, великий Ишаку Энлиля, прости и вели казнить за дурное известие! К столице Мари приближается вражеская колесница, над ней стяг Хаммурапи!

Царь Зимри-Лим. Так я и знал, нельзя быть в этом мире доверчивым, особенно царям, это смертельно опасно!

Главный советник. Вам лучше уйти тайным ходом под Хабуром на север, можно в Тирку! Колесницы для вас и вашей семьи сейчас будут доставлены туда, в подземелье! Мы отобьемся! Стены города Мари крепки и воины преданы вам!

Царь Зимри-Лим (*целует жену*). Иди к детям, всем немедленно собраться и отправиться в подземелье!

Жена Зимри-Лима. А ты, я без тебя никуда не пойду!

Царь Зимри-Лим. Женщина, ты смеешь ослушаться царя! (*Оборачивается.*) Все к оружию! На стены города! (*Хватает меч у слуги.*) Открыть мою оружейную, всех обеспечить оружием!

Все пирующие вскакивают, входят стремительно слуги с мечами и с луками, все вооружаются, какой-то слуга лезет под стол, кто-то на ходу пьет из бокала, гадалщик убегает, видно, как он при этом с кем-то шепчется.

Идинарум (*глядя меч и им взмахивая*). Кто пришел к нам с мечом, тот сильно ошибся. Усмирителям буйных рек подвластны любые противники!

Царь Зимри-Лим (*еще раз обнимая жену*). К детям! К детям, милая моя! Спасти их! Твоя задача сейчас одна — они! За мной, мои верные подданные! На стены! Главный советник на восточную сторону, я на южную! Разделиться! Стража, обеспечить отход моей семьи!

Жена уходит, оборачиваясь несколько раз и оставляя открытой двери, которые вели в опочивальню. Двое воинов личной охраны, стоящие у трона, идут за нею, за стеной уже слышится бряцанье оружия, приступ явно начинается. Шум стремительно нарастает. В тронном зале с пиришественным столом не остается никого, только высовываются из под стола трое слуг, двое из них, наконец, вылезают, подходят к той стороне стены, откуда виден берег реки и часть города.

Слуга первый. Боги Мари, какое полчище нас осадило? Как такое получилось и столь стремительно!

Слуга второй (*беря бокал царя*). Надо выпить за наших воинов! Они справятся, я верю!

Слуга третий (*из-под стола*). Мы погибли.

Слуга первый. Боги, они уже на стенах, нас явно предали.

Шум битвы уже совсем близко и просто гремит, в этот миг в комнате, бывшей опочивальней, появляется жена царя с детьми, дети плачут, жмутся, женщины с ними, видимо, другие жены и прислужницы, тихо воют, слуги, немедленно скрываются под столом.

Жена Зимри-Лима (*выходит из комнаты и идет, чтобы взглянуть на стены города и реку*). Боги! Прекрасная Иштар, великий Шамаш, за что мы вас прогневили? Гибнет муж мой, наш повелитель, царь народа Мари (*Ревет, тянет руки в сторону сражающихся.*)

Служанка царевны. Пойдем те, повелительница, нам надо спешить!

Жена Зимри-Лима. Да-да. (*Послушно уходит.*)

Слуги копошатся под столом, высовывается чья-то рука оттуда, хватается пирог, гремит еще более близко битва.

Слуга второй (*снова вылезает из-под стола*). Хочу насытиться по царски! (*Снова берет бокал уже главного советника, пьет жадно, потом подбегает, чтобы посмотреть битву.*) Боги, враги в городе!

В опочивальне царя снова появляются женщины и дети.

Жена Зимри-Лима (*влетает в зал, мечется, кидается, чтобы посмотреть, что происходит, слуга не уходит*). Кто-то перекрыл нам подземелье, и нет туда входа. Тебя предали люди твои, Зимри-Лим мой! Ты был слишком добрый, не как отец твой, ты любил лишь строить и не любил войну... Мы все погибли!

Слуга второй. Этого не может быть! *(Хватает меч.)* Я погибну, защищая вас, моя повелительница!

Жена Зимри-Лима. Я знала всегда, мой Зимри-Лим, тебя более всего любили только простые люди! *(Обнимает слугу.)*

В зал влетает несколько воинов, во главе их могучий ратник, он подбегает к царице.

Могучий ратник. Царица, для тебя и детей готова лодка, она переправит вас через Хабур, следуйте за нами! *(Он берет царицу и стремительно уходит вместе с воинами в опочивальню, тут царица сопротивляется и решительно отталкивает могучего ратника.)*

Жена Зимри-Лима. Я останусь здесь! Спасайте остальных! О боги, прошу вас. *(Падает без чувств.)*

Воин пытается поднять ее и взвалить на плечи, но в него вцепляются еще ревущие жутко дети, он опускает царицу и кладет на ложе, прикрывая тщательно покрывалом. Всех остальных спешно уводят. За стеной снова шум, в зал вносят раненого стрелой царя.

Царь Зимри-Лим. Неслыханное предательство! Как такое могло случиться? О боги... Где моя семья? Спасли ли детей?

Воин-стражник *(бросается в опочивальню, но царицу не видит.)* Да, мой повелитель, они ушли, они спасены! Не беспокойтесь, ваша рана не опасна, сейчас будет лекарь.

Царь Зимри-Лим. Какой лекарь, воин?! Зачем лекарь царю без царства! Иди и проверь лучше подземелье, перекрыли ли его, я должен быть уверен, что моя семья... *(теряет на миг сознание.)*

Грохот сражения уже совсем возле, бьется явно уже придворная стража.

Воин-стражник *(склоняется над царем, все остальные воины окружают его с мечами наголо, возле них и слуга второй).* Биться до последнего! Попробуем увести царя! *(Пробует поднять раненого.)*

Царь Зимри-Лим. Я слышу враги уже возле! Не может быть, о боги, почему все так? Неужели я был последним царем государства моего могущественнейшего! Такого никак не могло быть! Этот проклятый главный гадальщик-предатель! Я, Зимри-Лим, последний царь государства Мари... Не-ет! *(Слышит битву уже у дверей.)* Враги у врат моих! Меч мне! Я не буду последним!

Воин стражник *(подает меч).* Еще можно уйти! О мой бесстрашный повелитель!

Царь Зимри-Лим. Помоги мне встать для последней битвы! *(Силится подняться, падает замертво.)*

Дверь взламывается, в зал влетают вражеские воины с мечами.

Вражеский ратник первый. А-ха, пиршество было в разгаре! Ха-ха, это были поминки! Великая царская тризна!

Ратники Зимри-Лима бросаются им навстречу, завязывается битва, но один за одним они падают на труп своего господина, вместе с ними гибнет и слуга. Ратники Хаммурапи начинают грабить дворец, кругом слышны визги и вопли танцовщиц, наложниц и убиваемых слуг, один воин отдирает золотые украшения с трона царя,

другой тащит одного львиноголового орла, другой другого, третий рубит фрески на стенах.

Вражеский ратник второй. А-ха, стяг Зимри-Лима. *(хватает полотнище над троном, топчет его.)* А где он сам спрятался? *(Хищно осматривается.)*

Вражеский ратник третий. А-а, под столом кто-то есть?! Не царь ли тут скрывается? *(Вытаскивает за ногу слугу первого.)* Слуга царев! *(Рубит его под его свинячий визг.)*

Слуга третий *(из-под стола.)* Не надо! Не надо! *(Жметя отчаянно к ножке стола.)* Я сообщу вам тайну, только оставьте мне жизнь!

Вражеский ратник четвертый. Какую тайну?

Слуга третий. Нашу повелительницу с детьми сейчас переправляют на лодке через Хабур.

Вражеский ратник четвертый. Что ж, спасибо! Предавший господина слуга подлежит смерти, независимо от его донесения. *(Рубит слугу, оборачивается, извлекает откуда-то мешок, сгребает со стола кубки и золоченую посуду.)* Какой прекрасный кубок! Какое чудо!

Вражеский ратник второй *(всё переворачивает трупы ратников, лежащих грудой, наконец обнаруживает бездыханного Зимри-Лима.)* Царь здесь, но уже на пути к своим богам! Ха-ха! *(Рвет золото с царя, все обступают мертвого и тоже что-то с царя сдирают.)* А-ха, печать царя! *(Разглядывает мгновение что-то.)* Гильгамеш с Энкиду, побеждающие зверей! Знатная работа! *(Засовывает себе за пазуху.)*

Вражеский воин пятый *(не смогли пробраться через раздирающих богатство царя, входит в опочивальню).* А-ха, женщина спряталась! О боги, да это ж сама царица!

Жена Зимри-Лима *(очнувшись от крика, пытается встать.)* Да, я супруга великого Зимри-Лима, царя Мари! Дочь царя Ямхада Ярим-Лима! Он...

Вражеский ратник пятый. Сейчас мы посмотрим, что ты за царица и чем лучше обычной женщины! *(Наваливается на царицу, та отчаянно борется.)*

Жена Зимри-Лима. Нет! Не смей! А-а! *(Рычит львицей.)*

Вражеские воины *(разодрав царя).* Ха-ха-ха! *(Тот же устремляются в опочивальню.)* Дай, дай и нам позабавиться!.. *(Двери в опочивальню с грохотом закрываются.)*

Отовсюду раздаются кирки и стоны, через зал бегут воины, нагруженные сокровищами, один даже тащит бронзового льва с инкрустированными искусно известняком и синеватым сланцем глазами.

Через миг двери опочивальни снова открываются, там уже койка Зиновия, он, привстав, смотрит на разгром во дворце, потом медленно встает, за ним волочатся трубки системы и провода датчиков.

Зиновий. Я Зимри-Лим, царь государства Мари, не последний, ибо я бессмертный... Мое царство еще грядет! *(Повелительно оглядывает зал.)* Ждите, это уже скоро!..

ЗАНАВЕС

Примечания:

С. 3. * «Саг-гиг-га» — транскрипция произношения по-шумерски слова «черноголовые», так называли себя шумерцы, по-аккадски это будет «шалмат-какадим».

** Иштар зумра рашубти илэтим — транскрипция слов древневавилонского языка, означает: Воспойте Иштар, самую грозную из богов.

*** За нат инби микиам у кузбам — транскрипция слов древневавилонского языка, означает: Украшена плодами, чарами и пленяющим колдовством.

**** Шэптин, душшупат, балэдум, пиша — транскрипция слов древневавилонского языка, означает: Сладки ее губы, ее рот — жизнь.

С. 4. * Баштум, машраху, ламассум, шедум — транскрипция слов древневавилонского языка, означает: гордость, великолепие, защитительный дух мужской и женский.

С.9. * Симтишша иханнима сихэту — древневавилонское произношение фразы «Прелести цветут на ее щеках».

** Еме гир — транскрипция самоназвания шумерского языка.